

УДК 94(47+57)"12/14"

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.591-599

**«ТАТАРСКИЙ ПРОЕЗД» – ФИСКАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ТРАНСПОРТНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА
(НА ТЕРРИТОРИИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ)**

Ю.В. Селезнёв

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
ordal359@mail.ru*

Цель: исследование форм и способов фискального обеспечения проезда и пребывания ордынских послов и должностных лиц на территории подвластных владений (на примере русских княжеств).

Материалы исследования: комплекс письменных исторических источников русского, западноевропейского, персидского, монгольского, китайского происхождения (летописного и актового), материалы исторических, источниковедческих и археологических исследований.

Результаты и научная новизна: доведение до властей на местах имперских распоряжений, уточнение налоговых и военных повинностей требовало постоянного взаимодействия служб управления различных уровней. Пребывание «сильных послов», баскаков, численников, даруг и иных чиновников ордынского административного аппарата обеспечивалось за счет казны и требовало финансовых расходов. Причем на всем протяжении Монгольской империи особый статус послов был гарантирован обеим сторонам. Однако обеспечение содержания данных категорий чиновников было возложено на плечи покоренного податного населения и местного управления. Это отметил китайский сановник Сюй Тин. Подобные сборы, включающие обеспечение войсковых соединений, Джувейни обозначил термином тузга. В другом месте персидский автор уже отделил тузгу от обеспечения войск. Описывая возвращение от кагана правителя Хорасана эмира Коргуза, Джувейни подчеркнул, что для него приготовили тузгу, а затем были зачитаны ярлыки. Следовательно, сбор для обеспечения проезда и пребывания ордынских послов и должностных лиц, в том числе высокого ранга, обозначался в 1250-е гг. как «тузга». В него включался фураж, продовольствие, утварь и иное обеспечение движения чиновника (снаряжение, жильё/палатка). Именно в рамках подобного «угощения»/приёма до местных подвластных правителей доводилась воля верховного правителя (читались ярлыки и провозглашались ясы). По всей видимости, постепенно налог из постоянного превращался в экстраординарный либо был возложен на специальные категории податного населения. Однако экстраординарные незапланированные посольские миссии вызывали необходимость сбора дополнительных средств. Свидетельства источников русского происхождения позволяют предполагать, что ставка подобного сбора равнялась 1/100 от ставки «выхода» – ежегодной дани.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, фискальная политика, Русь, Новгород, Тверь, Рязань, денежно-весовые системы

Для цитирования: Селезнёв Ю.В. «Татарский проезд» – фискальное обеспечение административного управления и транспортных коммуникаций золотоордынского государства (на территории русских земель) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 591–599. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.591-599

**THE “TATAR PASSWAY”: THE FISCAL PROVISION
OF ADMINISTRATIVE MANAGEMENT AND TRANSPORT
COMMUNICATIONS IN THE GOLDEN HORDE STATE
(IN RUSSIAN TERRITORIES)**

Ju.V. Seleznjov

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
orda1359@mail.ru*

Research objectives: To study the forms and means of fiscal support for the travel and accommodation of the Horde’s ambassadors and officials in the territory of subordinate peoples (with the example of Russian principalities).

Research materials: A diverse group of written historical sources of Russian, Western European, Persian, Mongolian, Chinese origin (annals and acts), historical materials, source studies, and archaeological research.

Results and novelty of the research: Keeping local authorities informed of imperial orders, clarification of tax, and military duties required constant interaction of management services at various levels. Accommodating the stays of “strong ambassadors”, basqaqs, “chislenniks”, darugachis and other officials of the Horde’s administrative apparatus was provided at the expense of the treasury and required financial expenses. The subjugated, tax-paying population and the local administration were obliged to maintain these categories of officials, as noted by a Chinese official, Xu Ting. Juwayni designated such charges, which included the provision of military units, with the term “tuzga”. In another place, the Persian author separated the tuzga from the provision of troops. Describing the return from the Khagan of Khorasan ruler, Amir Korguz, Juwayni stressed that the tuzga was prepared for him and yarlyks were read out only after that.

Hence, in the 1250s, the charges for the travel and accommodation of the Horde’s ambassadors and officials was designated as “tuzga”. It included forage, food, utensils and other support for the movement of an official (equipment, shelter/tents). During such receptions, the will of the supreme ruler was conveyed to the local subordinate rulers (yarlyks were read and the yasas proclaimed). Apparently, this permanent tax gradually turned into an extraordinary one or the obligation to pay it was assigned to special categories of the taxable population. However, extraordinary, unplanned embassy missions caused the need to collect additional funds. Evidence in sources of Russian origin suggest that such a charge was equal to one percent of the total amount of the annual tribute.

Keywords: Jochid ulus, Golden Horde, fiscal policy, Rus’, Novgorod, Tver, Ryazan, monetary-weight system

For citation: Seleznjov Ju.V. The “Tatar Passway”: The Fiscal Provision of Administrative Management and Transport Communications in the Golden Horde State (In Russian Territories). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 3, pp. 591–599. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-3.591-599

Одной из важных задач общеимперского управления огромными завоеванными территориями было обеспечение контроля над отдаленными районами. Донесение до местных властей имперских распоряжений, уточнение налоговых и военных повинностей требовало постоянного взаимодействия служб управления различных уровней. Пребывание «сильных послов», баскаков, численников, даруг и иных чиновников ордынского административно-

го аппарата обеспечивалось за счет казны и требовало финансовых расходов. Так в своих записках брат Бенедикт отмечает: «Послам, которых он [император] посылает или которые посланы к нему самому, *выдается бесплатное содержание и почтовые лошади...*» [19, с. 121]. Причем, как мы видим, особый статус послов был гарантирован обеим сторонам. Однако обеспечение содержания данных категорий чиновников было возложено на плечи покоренного податного населения и местного управления.

Так, китайский сановник Сюй Тин отметил, что «В последние время всё китайское население, за исключением ремесленников, [обложено] ежегодными налогами, без различия на мужчин и женщин: с каждого горожанина – [взимается] шелковой пряжи на 25 лян [серебра]; [с каждого] быка или овцы – шелковой пряжи на 50 лян (*имеется в виду то количество серебра, которое уже взято взаймы у мусульман, и на которое куплено продовольствие, отданное послам и чиновникам, проехавшим через [город]*)» [с каждого] сельского земледельца ежегодно [взимается] шелковой пряжи на 100 лян и зерновая подать в 4 дань неочищенного риса, безотносительно величины пашни [у него]» [6, с. 47]. В другом месте Сюй Тин упомянул, что «...кроме [получения] с каждого тяглого из каждого двора пряжи и ваты, в пересчете на серебро, *с каждого [берется] фураж, продовольствие, утварь и снаряжение для проезжающих послов и сановников, а также для передислоцирующихся войск и конницы. И все это, использованное в казенных целях, затем, через некоторое время, подсчитывается, а общая сумма всего использованного в виде подати [раскладывается] на население*». В завершении данного рассказа Сюй Тин оставил комментарий: «Во всех погибших государствах люди считают это весьма тягостным...» [6, с. 47–48].

Подобные сборы, включающие обеспечение войсковых соединений, Джувейни обозначил термином тузга: «А что до провианта для войск, то был отдан приказ, чтобы все земли собрали по одному тагхару, то есть по сто маундов зерна и по 50 маундов, то есть по одному бурдюку вина на каждого воина. И эмиры и местные правители, кто бы они не были, начали заготавливать провизию и *собирать тузгу, или угощение*, и они разместили своё угощение на всем пути [следования войска]. Кроме того, монгольские и мусульманские эмиры пригнали табуны кобылиц, и каждый по очереди обеспечивал войско кумысом, пока они не переходили к другому эмиру» [1, с. 442].

В другом месте персидский автор уже отделил тузгу от обеспечения войск. Описывая возвращение от кагана правителя Хорасана эмира Коргуза, Джувейни подчеркнул: «Чтобы приготовить для него тузгу, мой отец отправил туда палатку со всем необходимым – и сделал все, что делалось в таких случаях...». А затем «приготовил *ещё одну палатку великолепной работы и замечательной расцветки со всей необходимой золотой и серебряной утварью*. Он поставил эту палатку и пировал в ней без перерыва несколько дней, и в это время были зачитаны ярлыки, и вновь провозглашенные ясы были объявлены всему миру» [1, с. 357–358].

Таким образом, сбор для обеспечения проезда и пребывания ордынских послов и должностных лиц, в том числе высокого ранга, обозначался в 1250-е гг., как «тузга». В него включался фураж, продовольствие, утварь и иное обеспечение движения чиновника (снаряжение, жильё/палатка). Именно в рамках

подобного «угощения»/приёма до местных подвластных правителей доводилась воля верховного правителя (читались ярлыки и провозглашались ясы).

Подобное явление, когда ордынские послы в русских княжествах доводят ханскую волю до своих подданных, фиксируется под 1304 г.: «Того же лѣта на осень князь великий Андрѣи вышелъ изъ орды съ послы и съ пожалованиемъ царевымъ, и съехашася на съѣздъ въ Переяславль вси князи и митрополить Максимъ, князь Михаило Ярославичъ Тферскый, князь Юрьи Даниловичъ Московскый с братьею своею; и *ту чли грамоты, царевы ярлыки*, и князь Юрьи Даниловичъ приать любовь и взял себе Переяславль, и разѣхашася раздно» [14, с. 86]. Надо полагать, что, как и в Персии полвека назад, на Руси послы хана были обеспечены всем необходимым за счет великокняжеской казны.

Такой вывод мы можем сделать из сохранившихся свидетельств актового материала. К примеру, в ярлыке хана Менгу-Тимура русскому духовенству от 1267 г. отмечено освобождение церкви от налоговых повинностей: «во всех пошлинах не надобе им ни которая царева пошлина» в том числе, «ни ям», «ни подводы», «*ни корм*»; «ни дороги» (дороги?), «*ни посла*» [22, с. 463–491; 10, с. 588].

Аналогичные освобождения фиксируются в жалованной грамоте нижегородского князя Александра Ивановича (ок. 1418–1419 гг.): «не надобе им никоторая моя дань, ни писчая белка, *ни ям*, ни подвода, *ни татарский проезд*, ни городное дело, ни иные которые пошлины...» [4, с. 479].

О специальных людях обеспечивающих ордынских послов упоминается в договоре от 1496 г. рязанских князей Ивана Васильевича и Фёдора Васильевича: «А что в городе въ Переяславли мои люди тяглыи, *кои послов кормятъ*, и мыта и иные пошлины: и тебѣ в то не вступатися...» [3, с. 322].

Таким образом, актовые документы XV столетия отмечают особые статьи налогообложения – тягла, которые напрямую связаны с обеспечением проезда ордынских послов, в том числе обеспечивая их кормом (фуражом) и провизией. Эти статьи аналогичны статьям льготной грамоты Менгу-Тимура от 1267 г., чем подтверждают существование данной повинности в течение существования Орды как государства на протяжении XIII–XV столетий.

Стоит также обратить внимание на указание жалованной грамоты великого князя Бориса Александровича Тверского Успенскому Отрочу монастырю, в которой специально оговорен экстраординарный случай: «...придет к нам коли из Орды посол силен, а немочно будет его опровадити, ино тогды архимандрит с тех сирот пособит в ту тяготу, с половника даст по десятку тверскими кунами...» [5, с. 154]. Надо полагать, что перед нами ставка налога на «татарский проезд», на содержание ордынских чиновников и, в частности, послов: вряд ли для льготных категорий устанавливалась иная норма, нежели для податного населения. В данном случае единственное льготное ограничение состоит в том, что с монастырских земель берется налог только с половников – крестьян, обрабатывающих землю за часть урожая (половину).

Аналогичные нормы, зафиксированные в берестяных грамотах № 215 и № 218 [18, с. 69–74], мы наблюдаем в Новгороде Великом.

В.Л. Янин и А.А. Зализняк вполне закономерно связали между собой обе грамоты и сделали вывод, что в них идет речь об ордынской повинности, которая в грамотах представлена как в денежной форме (гривны и резаны) –

туска, так и в натуральной (полоть мяса и пшеница). Проанализировав слово «намо», авторы надежно определили его как процент – лихва [21, с. 164–168].

А.Л. Хорошкевич, подробно рассмотревшая данные грамоты в связи с отношениями Новгорода и Орды, пришла к следующим выводам. Вслед за А.А. Зализняком [21, с. 167] исследовательница определила указанные резаны как процент с 1 гривны. Этот процент при учете равенства гривны 50 резанам [20, с. 40], оказывается весьма высоким – 1/5 часть или 20%. При этом эта доля вдвое превышает размер заемного процента в Великом Новгороде в XV в. [8, с. 247; 18, с. 71].

Однако, учитывая свидетельство грамоты князя Бориса Александровича Тверского, возникает возможность уточнить данные берестяных грамот.

В первую очередь необходимо отметить, что к началу XIII в. куна и резана оказались приравнены друг к другу, и одна гривна равнялась и 50 кунам, и 50 резанам [15, с. 386, 390; 17, с. 58]. Соответственно, 10 кун грамоты Бориса Александровича Тверского эквивалентны 10 резанам новгородских берестяных грамот. В этой связи возможно несколько иная интерпретация текста грамоты № 218, которая гласит: + у Сси[па . в̄]. гривне . на туске по . ī . и полоть поцты у воилы . s \. гривень. по . e \. бело и полоть почты и четвереть пшенице . а лоньскыхо намо недоплатило .и\. ногато у мануиле у кума поло цетве[r](ти) жюпанка перешло по семнице наме кроме поцте у некраса гривна у [д]ми[т](ра).

Из текста грамоты можно предположить, что к указанной сумме, к примеру, Осип должен был добавить в счет туски 10 резан и полоть мяса, что было натуральной формой почестья.

Таким образом, мы наблюдаем существование единообразной системы обеспечения имперских чиновников на всем протяжении Монгольской империи. Показательно, что, описывая в Новгородской Первой летописи пребывание в Новгородской земле в 1259 г. численников, проводящих перепись населения для установления налоговых ставок, летописец подчеркивает, что представители княжеской администрации «...по волости много зла учиниша, *биручи туску* оканьнымъ Татаромъ» [9, с. 82].

Туска/тузга – это налог на содержание ордынских чиновников, который выплачивался как в денежной, так и в натуральной форме. В Китае это был специальный ежегодный налог, который тратился на фураж, продовольствие, утварь, жилье и иное обеспечение движения чиновника. Причем средства на это брались займы у мусульманских купцов, а затем раскладывались на податное население. Надо полагать, что подобная система сложилась и на Руси: откупщики-мусульмане фиксируются во время восстания против «томленья бесурманьскаго» в 1262 г. [11, стб. 476] и при описании истории с баскаком Ахматом в Курском княжестве [14, с. 79]. Вполне возможно, что данный налог был ежегодным и уходил на обеспечение баскачского контингента. Причем, пребывание баскака Иаргаманя фиксируется в Новгороде в 1268 г. [9, с. 88], и именно в связи с этим событием могли возникнуть грамоты № 218 и № 215 (а не только с событиями 1259 г.). Сам по себе термин тузга/туска фиксируется в узкий временной период 1256–1260 гг. – время похода на Ближний Восток монгольских войск во главе с Хулагу или в 1259 г. – пребывание ордынских чиновников в Новгороде.

Надо полагать, что ставка в 20% к гривне является долей именно туски, а не ростовщическим процентом. Тогда сумма гривен должна определять ставку ордынского выхода – десятипроцентного ежегодного подоходного налога с хозяйства. В конце XIV в., в 1384 г. выход брался «со всякие деревни по плтине» [14, с. 135], в начале XV в. – «...со всякого улуса з дву сох рубль» [12, с. 406–407; 13, с. 211]. С.М. Каштанов отмечает: «поскольку новгородская гривна XIII в. превратилась в рубль, под полугривной можно понимать половину рубля, то есть полтину» [7, с. 44]. Таким образом, основой налогообложения выступает «соха», с которой взималась полтина ордынского выхода. Если в новгородских берестяных грамотах перед нами сумма «ордынского серебра», то хозяйство Осипа состояла из 4-х сох, у Воилы – из 12-ти сох, у Некраса из 2-х сох, Марка-испольщика – из 3 сох, у Домослава-поповича – из 4-х.

Новгородская вечевая грамота о предоставлении московскому князю черного бора (около 1448–1461 гг.) содержит описания приравненных к «сохе» социально-экономических хозяйственных единиц: «А в соху два коня, а третье припряжь; да тшан кожевнической за соху; невод за соху; лавка за соху; плуг за две сохи; кузнец за соху; четыре пешцы за соху; лодья за две сохи; црен за две сохи. А кто сидит на исполовьѣ, на том взяти за полсохи» [2, с. 38–39].

По всей видимости, постепенно налог из постоянного превращался в экстраординарный («придет к нам коли из Орды посол силен») либо был возложен на специальные категории податного населения («кои послов кормят»).

Тем не менее фискальное обеспечение движения и пребывания ордынского чиновника, проезжающего через территории русских земель, было возложено на тягловое/податное население. Этот налог составлял 1/10 часть (10%) от ставки ордынского выхода, составлявшей полугривну с сохи (или 20% от гривны). В денежном эквиваленте это составляло 10 кун (в Твери) или резан (в Великом Новгороде) с одной гривны. Несомненно, что «татарский проезд» ложился дополнительным налоговым бременем на плечи податных сословий и служил дополнительной статьей для махинаций откупщиков податей в XIII столетии. При этом в общем количестве налоговых поступлений и расходов княжеской казны данные «проторы» должны были составлять 1/100 ежегодных налоговых поступлений и гарантировать прием посла, приехавшего, к примеру, за ежегодным выходом. Однако экстраординарные незапланированные посольские миссии вызывали необходимость сбора дополнительных средств. Именно поэтому далеко не случайно Епифаний Премудрый одной из причин разорения хозяйства отца будущего святого Сергия Радонежского – потомственного ростовского боярина Кирилла – называет обязанность принимать ордынские посольства («чястыми послы татарскими») [6, с. 22–28]: не каждое русское княжество обладало достаточными людскими и экономическими ресурсами, чтобы в должной степени нести налоговое бремя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004.
2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

3. Договор великого князя рязанского Ивана Васильевича с рязанским князем Федором Васильевичем. 1496 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 127. С. 322.
4. Жалованная тарханная и несудимая грамота нижегородского великого князя Александра Ивановича Спасо-Евфимьева монастыря архимандриту Авраамию на монастырь св. Василия, близ Гороховца на р. Клязьме, и дерр. Мачково и др., в Нижегородском княжестве // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. Т. 2. М., 1958. С. 478–480.
5. Жалованная тарханная и несудимая грамота тверских князей – в. кн. Бориса Александровича и других удельных – Тверскому Успенскому Отрочу монастырю с приписанными к нему монастырями. [Ок. 1435–37 гг.] // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. Т. 3. М., 1964. С. 153–154. № 117.
6. Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009.
7. Капитанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988.
8. Клейденберг И.Э. Заемный процент в Великом Новгороде первой четверти XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974. Т. VI. С. 247.
9. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. 642 с.
10. Плигузов А.И. Древнейший список. Краткое собрание ярлыков, данных ордынскими ханами русским митрополитам // Русский феодальный архив. Вып. 3. М., 1987. С. 571–594.
11. Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1997.
12. Полное собрание русских летописей. Т. IV. Вып. 1. М., 2000.
13. Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000.
14. Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. М., 2007.
15. Романов Б.А. Деньги и денежное обращение // История культуры Древней Руси Домонгольский период. М.; Л., 1948 Т. I. С. 386, 390.
16. Селезнёв Ю.В. Без правды боярской царь Бога прогневит // Родина. М., 2014. № 5. С. 22–28.
17. Спасский И.Г. Русская монетная система. 4-е изд. Л., 1970.
18. Хорошкевич А.Л. Монголы и Новгород в 50-е годы XIII в. по данным берестяных грамот № 215 и 218 // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 69–74.
19. Юрченко А.Г. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002.
20. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956.
21. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М.: Наука, 1986.
22. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. Вып. 3. С. 463–491.

Сведения об авторе: Юрий Васильевич Селезнёв – доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета (394068, Московский проспект, 88, Воронеж, Российская Федерация). E-mail: ogda1359@mail.ru

Поступила 15.06.2017 Принята к публикации 29.08.2017
Опубликована 30.09.2017

REFERENCES

1. Ata-Malik Juvaini. *Chingiz-khan. Istoriya zavoevatel'nykh mir* [Chinggis Khan. The history of the world conqueror]. Moscow, 2004. (In Russian)
2. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Charters of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad, 1949, pp. 38–39. (In Russian)
3. Dogovor velikogo knyazya ryazanskogo Ivana Vasil'evicha s ryazanskim knyazem Fedorom Vasil'evichem. 1496 g. [Treaty of the Grand Duke of Ryazan Ivan Vasilyevich with the Ryazan prince Fyodor Vasilyevich. 1496]. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del* [Collection of state charters and treaties, kept by the state collegium of foreign affairs]. Moscow, 1813, no. 127, p. 322. (In Russian)
4. Zhalovannaya tarkhannaya i nesudimaya gramota nizhegorodskogo velikogo knyazya Aleksandra Ivanovicha Spaso-Evfim'eva monastyrya arkhimandritu Avraamiyu na monastyr' sv. Vasiliya, bliz Gorokhovtsa na r. Klyaz'me, i derr. Machkovo i dr., v Nizhegorodskom knyazhestve [Tarkhan and incontestable charter of Nizhny Novgorod Grand Prince Aleksander Ivanovich granted to Archimandrite of the Spaso-Evfimiev Monastery Abraham with the provision of the monastery of St. Basil near Gorokhovets on the river Klyazma and the village of Machkovo and others, in the Nizhny Novgorod principality]. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi XIV–XVI vv.* [Acts of Socio-Economic History of North-Eastern Rus' of the 14th–16th centuries]. Vol. 2. Moscow, 1958, pp. 478–480. (In Russian)
5. Zhalovannaya tarkhannaya i nesudimaya gramota tverskikh knyazey – v. kn. Borisa Aleksandrovicha i drugikh udel'nykh – Tverskomu Uspenskomu Otrochu monastyryu s pripisannymi k nemu monastyryami. [Ok. 1435–37 gg.] [Tarkhan and incontestable charter of the Great Tverite Prince Boris Aleksandrovich and other appanage princes granted to the Tverite Uspensky Otroch monastery with monasteries assigned to it. Circa 1435–1437]. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi XIV–XVI vv.* [Acts of Socio-Economic History of North-Eastern Rus' of the 14th–16th centuries]. Vol. 3. Moscow, 1964, pp. 153–154, no. 117. (In Russian)
6. *Zolotaya Orda v istochnikakh: (materialy dlya istorii Zolotoy Ordy ili ulusa Dzhuchi)*. Vol. 3: *Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the Sources: Materials for the History of the Golden Horde or the Jochid Ulus. Vol. 3: Chinese and Mongol Sources]. Moscow, 2009. (In Russian)
7. Kashtanov S.M. *Finansy srednevekovoy Rusi* [Finances of the medieval Rus']. Moscow, 1988. (In Russian)
8. Kleydenberg I.E. Zaemnyy protsent v Velikom Novgorode pervoy chetverti XV v. [The borrowed interest in Veliky Novgorod in the first quarter of the 15th century]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines]. Leningrad, 1974. Vol. VI, pp. 247. (In Russian)
9. *Novgorodskaya Pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [Novgorod I chronicle of the older and younger redactions]. Moscow, Leningrad, 1950. 642 p. (In Russian)
10. Pliguzov A.I. Drevneyshiy spisok. Kratkoe sobranie yarlykov, dannykh ordynskimi khanami russkim mitropolitam [The oldest copy. A brief collection of the yarliks granted by the Horde khans to the Russian Metropolitans]. *Russkiy feodal'nyy arkhiv* [Russian feudal archive]. Is. 3. Moscow, 1987, pp. 571–594. (In Russian)
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. I. Moscow, 1997. (In Russian)
12. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. IV. Is. 1. Moscow, 2000. (In Russian)
13. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. XI. Moscow, 2000. (In Russian)

14. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. XVIII. Moscow, 2007. (In Russian)
15. Romanov B.A. Den'gi i denezhnoe obrashchenie [Money and money circulation]. *Istoriya kul'tury Drevney Rusi Domongol'skiy period* [The history of culture of Ancient Rus' during the pre-Mongol period]. Moscow, Leningrad, 1948. Vol. I, pp. 386, 390. (In Russian)
16. Seleznev Yu.V. Bez pravdy boyarskoy tsar' Boga prognevit [The Emperor will provoke the God's wrath without the truth of the boyars]. *Rodina* [Motherland]. Moscow, 2014, no. 5, pp. 22–28. (In Russian)
17. Spasskiy I.G. *Russkaya monetnaya sistema*. 4-e izd [Russian monetary system. The 4th ed.]. Leningrad, 1970. (In Russian)
18. Khoroshkevich A.L. Mongoly i Novgorod v 50-e gody XIII v. po dannym berestyanykh gramot № 215 i 218 [The Mongols and Novgorod in the 1250s according to the data of birch bark letters nos. 215 and 218]. *Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda* [History and culture of the ancient Russian city]. Moscow, 1989, pp. 69–74. (In Russian)
19. Yurchenko A.G. *Khristianskiy mir i «Velikaya Mongol'skaya imperiya»*. *Materialy frantsiskanskoy missii 1245 goda* [The Christian World and the “Great Mongol Empire”. Materials of the Franciscan mission in 1245]. St. Petersburg, Evraziya, 2002. (In Russian)
20. Yanin V.L. *Denezhno-vesovyye sistemy russkogo srednevekov'ya. Domongol'skiy period* [Money-weight systems of the Russian Middle Ages. The pre-Mongol period]. Moscow, 1956. (In Russian)
21. Yanin V.L., Zaliznyak A.A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). [Novgorodian charters on birch bark (from excavations in 1977–1983)]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 164–168. (In Russian)
22. Yarlyki tatarskikh khanov moskovskim mitropolitam: Kratkoe sobranie [Yarliks of Tatar Khans Granted to the Moscow Metropolitans: Brief collection]. *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of the Russian law]. Pod red. L.V. Cherepnina. Moscow, 1955. Is. 3, pp. 463–491. (In Russian)

About the author: Yury V. Seleznyov – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of History of Russia of the Voronezh State University (88, Moskovsky Avenue, Voronezh 394068, Russian Federation). E-mail: orda1359@mail.ru

*Received June 15, 2017 Accepted for publication August 29, 2017
Published September 30, 2017*